

Культура. - 10 декабря 1994 г. ♦ 8

ПЕСНЯ О ЛЮБВИ

«Влюбленный юноша преподнес девушке серебряный перстень. Он уже улыбался в предвкушении радостного ее восхищения, как вдруг услышал пренебрежительное: «Мне не нравится твой подарок — бесцветный камень кольца ступит душу». Задрожал от обиды юноша, как листок на ветру, и сказал в запале: «Приходи вечером к озеру. Я опущу перстень в воду, и ты почувствуешь, как розовый от свет от него обожжет твои щеки». Девушка согласилась. В назначенный час пришли они на берег озера, и парень погрузил руку с перстнем в водяную прохладу. До последнего момента его мучили сомнения: возможно ли, чтобы вода заставила заиграть невиданными красками блеклый камень? За этими мукиами влюбленного сердца наблюдала Лунная девушка. Сжалась она над юношей, плеснула из своего ведерка в озеро лунный свет, и заиграл алыми всполохами перстень. Завороженная девушка с благодарностью приняла подарок, а

вающие потребность в вокальной культуре. И важно, чтобы они не разочаровались, почувствовали красоту и прелесть многоголосного хорового пения.

Он — удивительно тонкий человек, старается понять душу каждого. Иначе, говорит он, взаимопонимание, так необходимое в искусстве, будет нарушено. Творческий коллектив должен постоянно совершенствоватьсь. Выступления за выступлениями на заводах КАМАЗа, в колхозах и совхозах Тукайского района, в учебных заведениях города, в концертном зале горисполкома. Недавно выступили в нашей картинной галерее.

Коллектив знают уже везде, он признан на всех уровнях. Он неоднократный победитель республиканских конкурсов, имеются фондовые записи для радио и телевидения. Но вот уже третий год не проводится никаких конкурсов (раньше фестиваль хоровой музыки в рамках Всесоюзного фестиваля содействия творчества про-

взамен отдала дарителю свою любовь...»

Уже смутно помню мотив этой песни-легенды, почти стерся в памяти и ее стихотворный слог, но незабываемо чувство ожидания чуда, с каким маленькая девочка теребила подол бабушкиного передника, еще и еще раз прося спеть этот красивый сказ. С тех пор прошло немало лет, запомнилось уже много других, более современных песен. И все же до сих пор я с благодарностью вспоминаю бабушкины напевы, которые стали для меня ключиком к «шкатулке», хранящей песенное сокровище татар. Но, возможно, татарская народная песня так и осталась бы моейтайной любовью, если бы однажды я не встретила Анаса Файрушина, руководителя татарского народного хора ДК КАМАЗа. Человек с тонким музыкальным чутьем, он разгадал во многих невостребованных наклонностях к пению и помог их реализовать. Сам бесконечно преданный песенному творчеству, он сумел собрать вокруг себя таких же «отравленных янтарным соком старинных преданий». Это рабочие КАМАЗа, медики, педагоги, которые не мыслят свою жизнь без песни.

Анас Файрушин — директор детской музыкальной школы. Свое свободное время посвящает самодеятельному коллективу. И так уже 30 лет. Где бы он ни работал: в Мензелинске ли, в Казани ли, в Челнах ли — везде его коллектив становится уникальным, ничуть не уступающим профессиональному. В чем же секрет такого успеха? А в том, что при всем своем бережливом отношении к наследию прошлого А. Файрушин умеет придать старинному слогу новое звучание.

И еще особенность нашего руководителя — это умение создавать вокруг себя особую ауру, из которой не хочется выходить...

Анас Батырович понимает, что в хор ходят люди, испыты-

водятся ежегодно). Хотя конкурс, вы скажете, — не самоцель. Но согласитесь, этот вроде незначительный фактор говорит о государственной политике в области искусства. Современная художественная ситуация сложилась так, что самодеятельное искусство почти лишено поддержки. Пропали стимулы к творческому соревнованию. Рынок сильно повлиял на облик искусства. К счастью, есть истинные художники, такие, как А. Файрушин, которые работают в своем ритме, по своему внутреннему закону, где нравственный долг профессионала вызывает к совершенствованию и поискам высокогородственного отклика на жизнь. Но А. Файрушин — один, а за ним целый коллектив. Нужно решать и вопросы поездки в другие регионы (и тут тянется целая цепочка проблем: транспорт, проживание, питание и т. д.). Нужно сшить новые сценические костюмы, а это стоит миллионы. Анас Батырович поэтому сегодня поднимает вопрос о создании профессионального татарского хора.

Часто Анасу Батыровичу приходится слышать в виде реплики, что, мол, вы пропагандируете то, чего не было у татар, имея в виду многоголосное пение. Тогда мы должны отрицать и оперу, и балет. Не было и романсов. А с какой любовью мы исполняем сегодня романсы Рустема Яхина.

А ведь наши великие композиторы С. Габашви, М. Мозафаров, С. Сайдашев, которые стояли у истоков национальной музыки, горячо поддерживали развитие хорового искусства. Тогда, получается, и их усилия были тоже напрасными.

Любовь к песне нельзя убить. Она была и будет. И приятно на душе, когда после наших концертов зритель признается: «Я никогда не слышал такое пение. Оказывается, я люблю хор».

Р. СУЛТАНОВА.

109